

Они на мгновение презрительно покосились друг на друга, а затем почувствовали неладное.

Обычно высокая степень совместимости феромонов бывает только между альфами и омегами, но...

Лэн Чжоянь ощутила исходящее от собеседницы странное, необъяснимое притяжение и тотчас лишилась дар речи.

Как такое возможно?

А Су Ча лишь почувствовала, как у неё внезапно зачесалась шея и по всему телу от затылка до кончиков пальцев разлилось сладковатое оцепенение.

Что это ещё такое?

С чего это её тело вдруг стало таким мягким?

Преподаватель истории, ведущий урок, поправил очки. На его строгом лице не дрогнул ни один мускул, и он безразлично произнёс:

— Студентка, вы из какого класса? Как вы сюда попали? У нас вообще-то идёт занятие.

Су Ча моргнула и заставила себя отвести взгляд от Лэн Чжоянь:

— А, я из этого класса. Я новая ученица, перевелась из другой школы, но из-за проблем с дорогой немного опоздала.

— Переведённая ученица?

Историк вспомнил слова классного руководителя о новенькой, с ног до головы окинул Су Ча взглядом и после этого произдал:

— Заходи. Учитывая, что ты нарушаешь правила впервые и по незнанию, на этот раз я тебя прощаю, но впредь не смей опаздывать.

Су Ча торопливо расплылась в улыбке:

— Хорошо, спасибо, учитель!

— Пока что сядь рядом с тем учеником на последней парте. Она тоже переводчица, к тому же

вы обе перевелись из одной и той же школы, так что сможете приглядывать друг за другом.

Преподаватель указал на пустующее место возле Лэн Чжоянь, а затем постучал по планшету на учительском столе:

— Вот твои учебники, забирай.

— Спасибо, учитель.

Су Ча подошла, взяла свой планшет и послушно уселась рядом с Лэн Чжоянь.

На Столичной планете все учебные материалы отправлялись прямо на оптический компьютер, после чего их просто открывали там же, но из-за чудовищной удалённости и дикости этой планеты — не то что оптический компьютер, здесь даже обычный планшет выдавался школой в качестве учебного пособия.

Книги в этом мире стоили невероятно дорого, поскольку растения ценились на вес золота: один пригодный для нормального роста саженец обходился в сто тысяч, а живые цветы — и того дороже.

Именно поэтому еда в этом мире тоже стоила бешеных денег, и большинство предпочитало обходиться удобной питательной смесью, одна порция которой стоила всего десять звездных монет.

А оптический компьютер стоил ещё дороже: цена за подержанный переваливала за двести тысяч, а за самую новую модель просили не меньше десятка миллионов — это же целое состояние, сопоставимое со стоимостью фэйчэ.

Оптический компьютер служил удостоверением личности: без него у человека не было подтверждения гражданства Империи, так что местные жители в основном числились в базах Империи как нелегалы.

Теперь же эта планета принадлежала Су Ча, и если она хотела обеспечить её жителей документами, сначала ей предстояло доказать ценность этого мира.

К тому же, даже если бы она сумела выдать людям документы, у них всё равно должен был быть оптический компьютер, чтобы их зарегистрировали в главной системной ИИ Империи, из-за чего всё это превращалось в замкнутый круг.

Нет денег — нет документов, нет документов — нельзя зайти в Звездную сеть, нельзя зайти в Звездную сеть — нельзя заработать там деньги, нельзя купить билет на космический корабль и отсюда убраться.

А раз невозможно отсюда убраться и заработать звездные монеты, невозможно и самой создавать или изменять цифровую валюту, из-за чего нищета становится только глубже.

Как только Су Ча села, её ноздри уловили нескрываемый кислый запах фруктового чая, а приняв его в себя внимательнее, она поняла, что падает лимоном.

Неужели эта девчонка надушилась парфюмом с ароматом лимона?

А Лэн Чжоянь, со всех сторон окружённая прохладным запахом ячменного чая, исходившим от Су Ча, подумала: «...»

Она терпела-терпела, сжав зубы так, что заскрежетали челюсти, и когда боковым зрением заметила, что Су Ча даже и не думает униматься, всё же не выдержала и сделала замечание:

— ...Не могла бы ты убрать свои феромоны? Вокруг одни бетты, никто здесь не оценит твоих диких замашек.

Су Ча ошеломлённо хлопала глазами:

— ?

— Какие еще феромоны?

Лэн Чжоянь: «?»

Су Ча что, даже этого не знает?

— Ты же дочь маршала, как можно не знать элементарных вещей?

Су Ча выглядела обиженной:

— ...Но я правда не знаю.

Су Юньшань вечно не обращал на неё внимания, а Су Ханьмо пропадал в армии, поэтому в доставшихся ей воспоминаниях прежней Су Ча не было и следа знаний о том, как убирать феромоны — в конце концов, та ещё даже не прошла дифференциацию.

Выражение лица Лэн Чжоянь стало неопишным, но ради того, чтобы соседка по парте дала ей спокойно послушать урок, она всё же сквозь зубы объяснила Су Ча, как спрятать собственные феромоны.

Наконец-то укротившая свои феромоны Су Ча вспомнила полный ненависти взгляд, которым та наградила её совсем недавно, перевела взгляд на сидевшую рядом Лэн Чжоянь — пускай та всё ещё выглядела раздражённой, но прежней лютой злобы в ней уже не было — и никак не могла взять в толк, что у этой девчонки на уме.

— С чего это ты вдруг стала так хорошо ко мне относиться?

Су Ча чувствовала себя неловко от столь внезапной любезности, подозревая у собеседницы какие-то скрытые мотивы.

Лэн Чжоянь вновь вспомнила ту самую Су Ча из прошлой жизни, у которой на уме был один лишь Цюй Янтин и которая вечно задирала её, глупую, прямолинейную девицу, у которой все мысли были написаны на лбу. Затем она посмотрела на сидевшую рядом Су Ча с чистым взглядом, в котором проскальзывало капля смущения, смешанного с неловкостью, и эта неловкость странным образом сочеталась с настороженностью пугливого зверька. У Лэн Чжоянь мелькнуло обманчивое ощущение, будто перед ней два совершенно разных человека.

Она опустила ресницы и вновь стала холодной и отстранённой:

— Ни с чего.

— Ой.

Раз та не отвечала, Су Ча больше не смела спрашивать и осталась сидеть смирно.

В это время обе девушки мучились от взаимного неудобства, совершенно не подозревая, что в столице Цюй Янтин едва не перевернула всё вверх дном. Она наотмашь схватила за шиворот одну из прихвостней, которые вечно таскались за Су Ча, и процедила с мрачным лицом:

— Где Су Ча?

Подружка едва не разрыдалась от страха, её лицо исказилось:

— Я... я в последнее время её не видела.

Цюй Янтин с раздражением отпустила её воротник и зло бросила:

— Она сегодня не явилась в школу. Позвони ей по комлинку, спроси, где её носит и какой опять бред она устроила?

— А Лэн Чжоянь? Где она? Почему её сегодня опять нет? Вы что, сделали ей что-то не то?

Цюй Янтин, понятия не имевшая, что обе девчонки уже давно сбежали на отдаленную планету, могла вывести хоть что-то лишь через свиту Су Ча. Номер Лэн Чжоянь ей раздобыть так и не удалось, а номер Су Ча она считала ниже своего достоинства сохранять, так что сейчас у неё не было связи ни с одной из них.

Цюй Янтин бесстрастно наблюдала, как дрожащая служка набирает вызов Су Ча. Сидевшая на уроке Су Ча, не раздумывая, сбросила звонок, а когда та с ослиным упрямством продолжила названивать, просто занесла её в черный список — как говорится, с глаз долой, из сердца вон.

Лэн Чжоянь мельком глянула на усердно конспектирующую Су Ча и ничего не сказала.

Цюй Янтин:

— Дозвонилась?

Подружка испуганно втянула голову в плечи:

— Она... она занесла меня в черный список...

Цюй Янтин:

— ...Бесполезная тупица.

Теперь было совершенно непонятно, куда они обе подевались, а поручение отца оставалось невыполненным — и как потом оправдываться, она понятия не имела.

Цюй Янтин переменила выражение лица, вспомнив ауру, которую она ранее уловила от Су Ча, с трудом сдержала нетерпение и продолжила допрос:

— Говорят, Су Ча уже близка к периоду дифференциации?

— Да.

— Сколько ещё до её церемонии совершеннолетия?

— Я... сейчас посмотрю.

Дрожа от страха, подружка проверила личные данные Су Ча в системе. Там черным по белому значилось: День рождения — 18 апреля.

— С-сегодня.

Подумав о чем-то своем, Цюй Янтин одернула одежду и спокойно произнесла:

— Понятно, можешь идти.

— Поняла.

Прихвостня стремглав бросилась прочь. Сама Цюй Янтин уже давно успешно прошла дифференциацию: она была на год старше Су Ча и завершила этот процесс еще год назад, как и подобает выдающейся альфе класса S.

Просто во время собственной дифференциации она как раз сдавала экзамены на повышение ранга, да вдобавок получила задание от отца, из-за чего осталась на второй год и как раз попала в один поток с Су Ча.

Изначально она наотрез отказывалась от такого поворота, но накануне этого решения столкнулась с Лэн Чжоянь — девушкой, чья внешность идеально совпадала со всеми её предпочтениями.

Та девочка была её целью, и к ней она питала искренние чувства.

Но, к сожалению, младшая дочь маршала Су Юньшань положила на неё глаз. Отец учил её упускать ни единой возможности облегчить себе путь, к тому же происхождение Лэн Чжоянь оставляло желать лучшего — она была всего лишь простолюдинкой.

Если бы не доставшийся ей от предков редкий сборник рецептов, у неё вообще не было бы шансов поступить в Центральную академию.

Возьми она Лэн Чжоянь в жёны, та не принесла бы ей особой пользы, а вот если жениться на Су Ча, а Лэн Чжоянь оставить в любовницах — это был бы отличный вариант.

В конце концов, происхождение Су Ча могло дать ей куда больше рычагов влияния; пусть даже маршал и недолголюбил эту дочь, но она всё равно оставалась его родной кровью, и ради собственного престижа он не смог бы не оказать поддержку своему зятю.

Однако главным условием для всего этого было то, чтобы обе они дифференцировались в омег.

Только омега могла наверняка зачать ребёнка от альфы с высокой совместимостью, а с характером Су Ча, будь та альфой, от неё не жди ничего хорошего.

Су Ча легко поддавалась манипуляциям, и если в дальнейшем внедрить ей в организм искусственную омежу железу, она наверняка согласится — в конце концов, она так сильно её любит.

Да, Цюй Янтин прекрасно знала о том, что Су Ча тайком снимает её на видео и записывает её голос. В конце концов, она была успешно дифференцированной альфой, и мелкие шалости Су Ча не могли ускользнуть от её внимания.

Единственной сложностью оставалась Лэн Чжоянь — с той было тяжело сойтись, и она не относилась к числу тех, кем легко манипулировать. Заполучить такую девушку в свою полную собственность, заставив выйти за неё вопреки всему, можно было лишь с помощью сладких речей, превратив в свою тайную любовницу.

Но сейчас та была не так важна, ей нужно было сперва отправиться к Су Юньшаню и должным образом продемонстрировать заботу о Су Ча.

Когда она, приведя себя в порядок, явилась к Резиденции маршала, её встретил лишь робот-дворецкий.

— Здравствуйте, я Цюй Янтин, дочь генерала Цюя и одноклассница Су Ча. Я заметила, что Су Ча уже несколько дней не появляется в школе, и очень волнуюсь. Она прогуливает занятия без всякого отпуска, преподаватели уже бьют тревогу, поэтому меня попросили специально заглянуть сюда и узнать, в чём дело.

Она намеренно сгущала краски, хотя на самом деле учителя не говорили им ни слова о переводе Су Ча и Лэн Чжоянь в другую школу — в конце концов, большинство студентов после дифференциации покидали обычные учебные заведения и отправлялись в спецшколы при военном ведомстве.

Преподаватели давно привыкли к этому, и лишь такие отстающие, как Цюй Янтин, остававшиеся на второй год и не попавшие в военные училища, были скорее исключением.

К тому же Су Юньшань и отец Лэн Чжоянь велели держать перевод в строжайшем секрете, так что учителя тем более ничего бы не сказали.

Робот-дворецкий прекрасно знал, что Су Ча уже выгнали из Резиденции маршала, а появление заявившейся сюда ни сном ни духом Цюй Янтин заставило его слегка растеряться.

Она и впрямь так сильно переживает за Су Ча или просто пришла выведать истинное положение дел в Резиденции маршала?